

Я.В. Шабанова (Воронеж)

**РЕЧЕВОЙ АКТ 'МОЛЧАНИЕ' В СТРУКТУРЕ ВЕРБАЛЬНОЙ
И НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Данная статья посвящена коммуникативным характеристикам молчания как речевого акта.

The paper reviews communicative features of silence as a speech act.

Молчание – это один из компонентов нашего общения. Если бы все люди на земле только и делали, что говорили, то никакого бы общения не было, поскольку никто бы никого не слушал, никто бы не осмысливал произносимое. Молчание является неотъемлемой частью коммуникации. Один из законов общения, сформулированный И.А. Стерниным, – закон ритма общения – гласит: соотношение говорения и молчания в речи каждого человека – величина постоянная (Стернин 2002). Это значит, что каждому человеку необходимо в день определенное время говорить и определенное время молчать. Общение представляет собой постоянное взаимодействие речевых актов молчания и других речевых действий в различных пропорциях (Корнилова 2003). Молчание остается незамеченным только в его естественном коммуникативно незначимом проявлении, как то во время сна, при работе, не требующей использования речи. Молчание немислимо без речи, а речь (вербальная или невербальная) немислима без молчания.

В психолнгвистике и лнгвопрагматике молчание интерпретируется амбивалентно. С одной стороны, оно ассоциируется с отсутствием речи, информации, взаимодействия, с пустотой, закрытостью и замкнутостью. С другой стороны, молчание ассоциируется с глубокими переживаниями, серьезностью позиции, с накоплением энергии. Между тем отсутствие речи в вербальном плане не означает её отсутствия в другой форме. Как утверждает С.В. Крестинский, «молчание – это форма внутренней речи: отказываясь по какой-либо причине от звуковой речи, человек не перестает мыслить. Этот отказ может быть намеренным или ненамеренным, вызван различными факторами психологического и социального характера, условиями и нормами соответствующего окружения и т.д.» (Кре-

стинский 1998: 77). Близкой к приведённой трактовке является интерпретация молчания представителями других гуманитарных наук. Так, в философии молчание также ассоциируется с тишиной и беззвучием.

Поэтому в прагмалингвистике при изучении молчания одной из наиболее важных проблем признается необходимость разграничения коммуникативно-значимого и коммуникативно-незначимого молчания. Особенностью некомуникативно значимого молчания является то, что оно не имеет функциональной нагрузки и исключает ситуацию общения (Богданов 1986: 15). Этот тип молчания не может быть интерпретирован как коммуникативно-значимое явление, очевидно, это изучение молчания как специфического речевого действия побуждает поместить его в интеракциональный контекст.

По этой причине в данной статье речь идет исключительно о коммуникативно значимом молчании, обязательными условиями значимости которого являются:

□ осознанное и намеренное использование молчания со стороны отправителя,

□ осведомленность получателя о намеренном характере молчания,

□ обладание отправителем и получателем общим знанием относительно значения молчания (Крестинский 1989: 56; Почепцов 1986: 90).

Коммуникативно значимое молчание интерпретируется в специальной литературе по-разному: как коммуникативный знак (Крестинский 1998: 79), как невербальный знак наряду с коммуникативным актом (Корнилова 2003), как этноречевой запрет (Садыкова 2005: 34), а также как речевой акт (Меликян 2000).

Наиболее приемлемой интерпретацией молчания представляется последняя точка зрения. Это связано с тем, что речевой акт обладает четырьмя характеристиками: локуцией, пропозициональным содержанием, иллокуцией и перлокуцией (Сёрль 1986: 151-169; Остин 1986: 122-130). Молчание удовлетворяет всем названным характеристикам.

Относительно молчания можно утверждать, что оно интенционально, как и любой речевой акт, и предполагает наличие говорящего, произносящего в определённый момент коммуни-

кации некое высказывание (в данном случае: этим высказыванием является нулевое использование языковых средств, а именно, молчание, т.е. коммуникативно значимое отсутствие ожидаемого речевого акта). С.В. Крестинский считает молчание «слышимой формой невербального поведения». Слышимой формой С.В. Крестинский называет молчание потому, что «молчание мы слышим, т.е. мы слышим отсутствие речи, и её отсутствие может оказывать на слушателя определенное воздействие, оно обращает на себя внимание, мы его воспринимаем сначала органами слуха, а затем оно воздействует на наш мозг, заставляя решать, что это молчание означает, или на наши чувства, вызывая определённые эмоции» (Крестинский 1997: 78) (выделено: С.В. Крестинский – Я.Ш.). Соответственно, можно говорить о нулевой локутивной силе речевого акта «молчание».

С помощью молчания говорящий (в нашем случае молчащий) имеет некоторые намерения и интенции, которые он сообщает собеседнику (слушающему), таким образом воздействуя на адресата и на его дальнейшее (вербальное или невербальное) поведение. Это и определяет иллокутивную силу и перлокутивное действие описываемого речевого акта. По мнению С.В. Меликян, пропозициональным содержанием акта молчания является та мысль, которую человек не высказывает в силу каких-то причин в момент молчания (Меликян 2000: 20).

Принимая во внимание все сказанное выше, можно говорить об одновременной вербальной и невербальной компонентах данного речевого акта. Невербальным молчание является по определению, поскольку допускает воздействие на адресата при помощи несловесных средств. Равноценным вербальному же оно становится в силу выполнения своих функций в дискурсе. Именно отсутствие ожидаемого использования вербального кода будет обладать необходимой перлокутивной силой в конкретном речевом акте и шире – дискурсе.

Следует отметить, что речевой акт «молчание» имеет ряд особенностей, соблюдение которых необходимо, с одной стороны, для его осуществления и, с другой стороны, для адекватного понимания молчания собеседника коммуникантом, а именно: пропозициональное содержание – нулевая локутивная сила; условие искренности – и говорящий, и слушающий должны

понимать уместность данного речевого акта. Говорящий (в нашем случае – Молчачий) использует молчание преднамеренно, осознанно для достижения определённой цели, а именно: воздействовать на коммуниканта (слушающего); предварительные и существенные условия, однако, становятся очевидными из ситуации общения.

По определению, предварительные условия описывают контекстные параметры и необходимы для реализации речевого акта, в то время как существенные условия, т.е. «основное условие», устанавливают конвенциональное коммуникативное значение, которое приписывается осуществляемому речевому акту» (Сёрль 1986: 151-169). Молчание же в отличие от других речевых актов не имеет жестко исчисляемых предварительных и существенных условий. Этим и обуславливается особо тесная связь содержательной интерпретации молчания с контекстом, и его привязка к дискурсивным параметрам. Однако дискурсивное взаимодействие не может не основываться на разделяемом всеми членами общества знании, к которому, вне всякого сомнения, относятся знания о стратегиях содержательной интерпретации молчания в интеракциях того или иного типа.

Осуществление речевого акта «молчание» невозможно, например, при письменном общении, а также при общении по телефону, поскольку в этом случае молчание будет являться маркером прерывания коммуникации, а не ответом на вопрос и/или реакцией на приведенный коммуникантом речевой акт.

Молчание многозначно и многофункционально. Оно включает всё то многообразие значений и смыслов, которые только могут выражаться при помощи языка или невербальных кодов. Молчание, как и большинство речевых актов, сопровождается невербальными кодами, степень значимости которых для коммуникации и вклад в комплекс сведений, передаваемых в конкретных дискурсивных условиях, будет варьироваться.

Молчание экспрессивно окрашено, поскольку оно по определению не может являться исключительным источником передачи информации. Даже при однозначном ответе: согласии или несогласии, которые также могут обозначаться речевым актом молчания, молчание имплицитно выражает либо эмоциональное состояние говорящего (молчащего), либо его отношение к действиям/словам собеседника (слушающего). Харак-

терно, что партнер по коммуникации достаточно легко адекватно декодирует информацию, посланную ему таким способом. Это обусловлено, как уже сказано выше, тем, что, во-первых, коммуниканты владеют культурно специфическими дискурсивными стратегиями и, во-вторых, знаниями, необходимыми для достижения совместной цели в конкретных условиях. Другими словами, молчание является очевидным значимым компонентом интеракции, исключение которого кардинально меняет содержательную интерпретацию совокупности речевых действий, осуществляемых в соответствующих дискурсивных условиях.

Попытки классификаций функций молчания уже предпринимались исследователями. Данные сравнительной характеристики изученных классификаций представлены в таблице 1. Символами «+» и «-» обозначается наличие (отсутствие) тех или иных функций в определённой классификации. Сопоставление классификаций имеет ряд трудностей, так как функции, выделенные учёными, различаются названием, сущностью, количеством, а также основанием, по которым эти функции выделяются. Следует особо оговориться, что хотя в ряде случаев некоторые функции называются по-разному, но содержательно интерпретируются идентично, что и отражает таблица 1. Например, информативная функция, по С.В. Крестинскому, соответствует функции выражения недоверия, по С.В. Меликян. В обоих случаях молчание понимается как способ осуществления действия, как-то: выражение недоверия, одобрения, согласия, понимания или наоборот нежелания что-то сделать, удивления, размышления. В отличие от приведенных мнений С.Ю. Данилов, выделяющий также информативную функцию, понимает под ней сокрытие информации, необходимой коммуниканту.

Таблица 1

Функции	Крестинский	Меликян	Йенсен	Данилов
контактная	+	-	-	+

дисконтактная	+	+	–	+
эмотивная	+	+	–	–
информативная	+	выражения недоверия	–	+
стратегическая	+	–	–	–
риторическая	+	+	воздействующая	–
оценочная	+	эмотивно- оценочная	рассуждения/ осуждения	+
акциональная	+	–	–	–
соединительная/ связующая	–	–	+	–
разоблачающая/ раскрывающая	–	–	+	–
активирующая	–	–	+	–
терминационная	–	+	–	–
медитативная	–	+	–	–
выжидательная	–	+	–	–

Сопоставление мнений относительно функционального потенциала говорит о том, что все исследователи выделяют оценочную функцию молчания, понимая её либо как выражение оценки действия собеседника, отношения к нему (Крестинский 1993: 61), либо как выражение поверхностного, субъективного суждения по какому-либо вопросу (Йенсен 1973). Интересна также точка зрения С.Ю. Данилова, который полагает, что контактная и дисконтактная функции (молчание как маркер полного взаимопонимания людей или, наоборот, как символ отчужденности друг от друга) являются организационными для характеристики проявления остальных функций (Данилов 1998: 70). Относительно же принципов выделения других функций существует большой разброс мнений, которые с трудом поддаются обобщению.

Следует заметить, что общая система классификации функций, а также метод определения и дифференцирования функций молчания ещё не разработаны. Отчасти это можно объяснить различием в трактовке самого речевого акта молчания, а также сложностями при интерпретации в некоторых коммуникативных ситуациях таких феноменов, как «молчание», «пауза» и «умолчание». Кроме того, определённым пре-

пятствием при выделении отдельных функций молчания является наличие различных видов молчания, а также и то, что молчание служит средством выражения различных интенций говорящего. Характерно, что, судя по результатам цитируемых исследований, каждый речевой акт молчания может следовать за любым речевым действием или предшествовать ему. Заметим особо, что затронутый аспект пока ещё не получил специального освещения и нуждается в детальном изучении молчания в структуре той или иной интеракции. Это тоже серьезно затрудняет поиски теоретических интерпретаций изучаемого феномена.

Для решения поставленной научной задачи – изучения функций молчания в структуре интеракции – наиболее перспективной представляется классификация функций молчания С.В. Крестинского, поскольку она позволяет наиболее полно и дифференцированно определить функциональный потенциал данного феномена. С.В. Крестинский выделяет, исходя из содержательной интерпретации молчания в коммуникации, 8 функций: контактную, дисконтактную, эмотивную, информативную, стратегическую, риторическую, оценочную и акциональную. Но, скорее всего, функциональный потенциал молчания нельзя исчерпать названными функциями и таким образом свести к некоторому конечному набору функций.

Особенностью молчания является его многозначность, способность допускать огромное количество трактовок – в зависимости от взаимодействия дискурсивно значимых параметров. Поэтому представляется возможным разделить все случаи использования речевого акта молчания в коммуникации на три неравновеликие группы по характеру выполняемых в данных целях функций и возможности интерпретации речевого акта изучаемого типа слушающим (собеседником того, кого молчит).

Первую группу составляют те случаи, в которых функции молчания определяются в опоре на содержательный критерий достаточно беспроблемно. Как правило, в таких условиях молчание не является амбивалентным, и его содержательная интерпретация не представляется сложной для обоих интерактантов. Например, информативная функция – молчание сигнализирует о незнании студентом ответа на вопрос:

Prof. "Was ist Agio?"

Student: "Weiß ich nicht."

Prof. "OK, durchgefallen!"

Student: "Ich habe aber Anspruch auf drei Fragen in der mündlichen Prüfung!"

Prof. "Klar, was ist Disagio?"

Student: "..."

Prof. "...und was ist der Unterschied zwischen Agio und Disagio?"

Student: "..."

Prof. "...durchgefallen!"

(Bei einer mündlichen Nachprüfung in BWL, Uni Hamburg)

Разговор между студентом и преподавателем на экзамене предполагает довольно жесткие социальнообусловленные рамки общения в форме вопросов-ответов. Логично будет предположить, что молчание здесь может иметь только одно значение, а именно: сигнал незнания материала экзамена студентом.

Вторую группу материала составляют те случаи, где функции молчания можно трактовать двояко:

Diese letzten Worte hatte der graue Herr fast röchelnd hervorgestoßen, aber nun hielt er sich mit beiden Händen selbst den Mund zu.

В таких случаях можно говорить об эмотивной (молчание свидетельствует о внезапном страхе одного из коммуникантов) и стратегической (молчание выражает нежелание сказать правду) функциях. В отличие от случаев первого типа здесь функции молчания определяются не только по обстановке и ситуации общения, но и по использованию одним из коммуникантов невербальных средств общения: жестов, мимики и др.

В третью группу входят случаи, в которых достаточно сложно однозначно определить функцию: ведь молчание и отличается от других актов тем, что допускает большое количество содержательных интерпретаций:

In einem Londoner Klub saßen einige ältere Herren schweigend um einen Tisch. Der erste seufzte. Der zweite tat einen noch tieferen Seufzer. Der dritte stöhnte laut auf. Da sagte der vierte: "Könntet ihr mal aufhören zu politisieren?..."

В таких случаях не представляется возможным четко установить причины, следствие и смысл молчания. Ясным представляется только, что молчание является единственным на данный момент способом поведения одного из коммуникантов. Молчание в данном случае может свидетельствовать об эмоци-

ональном состоянии: сомнение, нерешительность, безысходность (эмотивная функция), о презрении, неодобрении, согласии, наличие противоречий собеседников друг с другом (стратегическая, информативная, контактная функции).

На основе анализа примеров можно утверждать, что молчание является бесспорным компонентом дискурсивной стратегии определённого типа, стратегическим средством, которое используется одним из коммуникантов для достижения своей коммуникативной цели при воздействии на собеседника, в то время как другие речевые акты оказываются менее эффективными в той или иной ситуации. Следует заметить, что восприятие молчания слушающим зависит не только от интенций говорящего (молчащего), но и от ситуации общения, т.е. коммуникативной обстановки.

Таким образом, молчание – это часть коммуникации, значимый и неотъемлемый компонент интеракции. Оно может иметь вербальную альтернативу, однако в большинстве случаев использования рассматриваемого речевого акта – молчания – является наиболее выразительным, экспрессивным и порой наиболее удобным способом и/или средством передачи информации.

Специальное изучение молчания как неотъемлемого компонента дискурсивного события и одного из элементов реализации дискурсивной стратегии является отдельным предметом рассмотрения и представляет несомненный научный интерес.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Молчание: контексты употребления // Логический анализ языка: Язык речевых действий. – М. : Языки русской культуры, 1994 – С. 106-113
2. Богданов В.В. Молчание как нулевой знак и его роль в вербальной коммуникации // Языковое обобщение и его единицы. – Калинин : Изд-во Калинин. ун-та, 1986. – С. 12-18
3. Данилов С.Ю. Тактика молчания в речевом жанре проработки // Русский язык в контексте современной культуры. – Екатеринбург, 1998 – С. 67-78.
4. Крестинский С.В. Коммуникативная нагрузка молчания в диалоге // Личностные аспекты языкового общения. – Калинин : Изд-во Калинин. ун-та 1989. – С. 92-97.
5. Крестинский С.В. Молчание в системе невербальных средств коммуникации // Тверской лингвистический меридиан: Теорети-

- ческий сборник. – Вып. 1 / Под ред. И.П. Сусова. – Тверь : Тверской гос. ун-т, 1998. – С. 74-79.
6. Корнилова Н.Б. Слово и молчание: аспекты взаимодействия // Педагогический вестник. – 2003-11-04 – (<http://www.yspu.yar.ru/vestnik/index.html>) (от 12.03.2005).
 7. Меликян С.В. Речевой акт молчания в структуре общения// Дис. на соиск. канд. филол. наук. – Воронеж : ВГУ, 2000 – 173 с.
 8. Остин Дж. Л. Слово как действие// Новое в зарубежной лингвистике. – Вып.17: Теория речевых актов. – М. : Прогресс, 1986. – С. 22-130.
 9. Почепцов Г.Г. Молчание как знак // Анализ знаковых систем. – Киев : Вища шк., 1986. – С.90-98.
 10. Садыкова И.А. Этнокультурные традиции в речевом поведении личности (на материале этноречевых запретов) – (<http://www.kcn.ru/tat-ru/universitet/fil/kn2/index.php?sod=0>) (от 12.03.2005).
 11. Сёрль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып.17: Теория речевых актов. – М. : Прогресс, 1986. – С. 151-169.
 12. Стернин И.А. Речевое воздействие как интегральная наука – (http://www.csp.ru/~rpr/sternin/articles_rus.html#e) (от 12.03.2005).

Источники

1. <http://www.witz.de> (от 25.04.2005).
2. Ende M. Momo. Oder die seltsame Geschichte von den Zeitdieben und von dem Kind, das den Menschen die gestohlene Zeit zurückbrachte. Ein Märchenroman. – Stuttgart : Thienemann, 2000 (1979). – 272 с.

Получено 28.03.2007 Воронежский государственный университет

Шабанова, Яна Валерьевна – студентка факультета романо-германской филологии; janasch@yandex.ru.